

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**СЕВЕРО-ЗАПАД: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ЛАНДШАФТ-3**

**ДЕВЯТЫЕ ШЁГРЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ С
МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ**

К 75-ЛЕТИЮ ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ ФИШМАН

Сборник статей

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ООО «СВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

2022

ББК 94.31

C28

C28 **Северо-Запад:** Этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт-3. Девятые Шёгренские чтения с международным участием. К 75-летию Ольги Михайловны Фишман: сборник статей / Науч. ред., докт. ист. наук О.М. Фишман. – СПб.: Свое Издательство, 2022. – 492 с.

ISBN 978-5-4386-2122-5

Сборник содержит 44 статьи Девятых Шёгренских чтений (26–28 февраля 2020 г., РЭМ), подготовленных специалистами научных, культурных учреждений и учебных заведений Российской Федерации: Санкт-Петербурга, Москвы, Петрозаводска, Архангельска, Череповца, Каргополя, Великого Новгорода, Ижевска, а также стран Балтийского региона: Эстонии, Финляндии и Литвы. На Чтениях было продолжено обсуждение ставших традиционными тем – этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт Северо-Запада и сопредельных территорий. В число участников, наряду с этнографами и историками, вошли фольклористы, археологи, географы, лингвисты, культурологи и краеведы. Многие публикации содержат результаты современных исследований различных явлений истории и культуры, а также этнокультурного ландшафта, итоги полевой, архивной работы и издательских проектов.

The collection contains 44 articles of the Nine Sjögren's Readings (February 26–28, 2020 RME) prepared by the specialists from scientific, cultural and educational institutions in the Russian Federation: Saint Petersburg, Moscow, Petrozavodsk, Arkhangelsk, Cherepovets, Kargopol, Veliky Novgorod, Izhevsk, as well as in the Baltic States: Estonia, Finland and Lithuania. The readings continue discussion of the topics which became traditional: ethno-confessional history and historical-cultural landscape of the North-West and neighboring countries. Alongside ethnographers and historians the contributors are geographers, linguists, culturologists and specialists in local lore. Many contributions contain the results of modern studies in various historical and cultural phenomena and historical-cultural landscape, outcomes of fieldwork, archival work and editorial projects.

ББК 94.31

Печатается по решению Редакционно-издательского совета РЭМ

Редколлегия: М.Л. Засецкая, О.В. Калинина, С.Б. Коренева, М.И. Орлова, О.М. Фишман (науч. редактор)

Рецензенты:

докт. ист. наук **И.Ю. Винокурова** (ИЯЛИ Кар.НЦ РАН)

канд. ист. наук **А.И. Терюков** (МАЭ им. Петра Великого РАН)

Редакторы: И.В. Белобородова, О.О. Брашнина,

Редакторы текстов на английском языке:

М. Л. Засецкая, А.Н. Николаева

ISBN 978-5-4386-2122-5

© Российский Этнографический музей, 2022

© Санкт-Петербургский научный центр РАН, 2022

© Коллектив авторов, 2022

© изд-во ООО «Свое издательство» 2022

Содержание

Регионалистика Северо-Запада и сопредельных территорий: история и проблематика современного изучения этнической истории, культуры и историко-культурного ландшафта

<i>Л. Засецкая, А.П. Конкка.</i> Вместо предисловия. К юбилею О.М. Фишман	7
<i>О.М. Фишман.</i> Регионалистика Северо-Запада: программы и проекты Российского этнографического музея	19
<i>Н.И. Шутова.</i> Проект «этнотерриториальные группы удмуртов»: состояние источников, проблемы и краткие итоги изучения	29
<i>В.А. Дмитриев.</i> Актуальность региональных исследований в кавказологии XXI века	41
<i>Т.Г. Иванова.</i> Песенный эпос в Поволховье	53
<i>Ю. Корпела.</i> Кто были скоморохи в северных лесах?	63
<i>И.Е. Сидорина, Е.М. Шишмолина.</i> Возможности применения методов геоинформационного картографирования в этноконфессиональных исследований Ленинградской области	81
<i>В.Г. Мизин.</i> Н.К.Рерих как основоположник изучения природных сакральных мест Ижорского плато	94
<i>А.Л. Потравнов, Т.Ю. Хмельник.</i> Изображения семиконечных крестов среди петроглифов на Бесовом Носу Онежского озера	99
<i>А.А. Усов.</i> Роль традиционного жилища в процессе формирования историко-культурного ландшафта Онежского Поморья	110
<i>С.В. Воробьева, Р.С. Мартыанов.</i> Восстановление исторических границ усадеб деревни Ямка по архивным источникам	120
<i>А.А. Заньковская.</i> Использование оленьего рога и кости в традиционной культуре саамов (на материалах коллекций Российского этнографического музея)	128

Граница как социально-культурный феномен; механизмы и условия формирования границ; историко-культурные судьбы пограничья

<i>А.Н. Халтурин.</i> Границы в этнической культуре народов Европейского Севера России: социально-философская интерпретация	138
<i>С.Б. Егоров.</i> Природные и административные границы как факторы формирования этнолокальных сообществ Северо-Запада России	148
<i>Е.В. Бусырева.</i> Судьбы приграничного финского населения Мурманской области	159
<i>А.В. Крюков.</i> Питомцы Воспитательного дома в контексте истории ингерманландских финнов	169
<i>В.А. Якимов.</i> Формирование казачьего историко-культурного пространства в Ленинграде – Санкт-Петербурге как новое явление городской среды в 1990-е годы	181
<i>Л.С. Гуциян.</i> «Кавказская кухня» в реальном и виртуальном пространстве Ленинграда–Петербурга	189

Конфессиональная история Северо-Запада в прошлом и настоящем: характер и формы религиозности

<i>Н.В. Алексеева.</i> Православный ландшафт севернорусского города на рубеже XIX–XX веков (на материалах г. Череповца Новгородской губернии)	197
---	-----

<i>Х. Валк.</i> Прощание с сетуским богом Пеко	210
<i>О.В. Калининна.</i> Фактор границы в церковно-приходской системе Псково-Печерского края/Сегомаа.....	225
<i>Й. Мардоса.</i> Православная община в окрестностях Дукштос (Вильнюсский район) в контексте истории православной церкви Литвы (XIX–XX веков)	236
<i>А.А. Бландов.</i> «Конструирование» сельской святыни: Случай д. Миголощи	247
<i>К.Я. Кожурин.</i> Кушерецкие скиты и старообрядчество Онежского уезда	256
<i>И.А. Мельников.</i> Иноческие поселения старообрядцев Новгородской губернии в конце XVII – начале XX века.....	266
<i>Л.В. Королькова.</i> Старообрядческая деревня Лампово (XIX – начало XX века): опыт изучения локальной старообрядческой группы.....	275
<i>В.И. Мусаев.</i> Свободно-церковное движение в Прибалтийских губерниях в конце XIX – начале XX века.....	286
<i>М.В. Шкаровский.</i> Единоверческие общины Санкт-Петербурга в XX веке	293
<i>Т.К. Никольская.</i> Дело о ленинградских пятидесятниках	308
<i>Т.М. Смирнова.</i> Положение католической церкви в Ленинграде (1920–1930-е гг.) По данным польского консульства	321
<i>М.М. Фатеев.</i> Католики Ленинграда в годы блокады	335
<i>М.Л. Засецкая.</i> Визуальная антропология и современный религиозный праздник: к вопросу о режиссерской и религиозной этике.....	342
<i>В.Г. Пушкарев.</i> О реконструкции русского календарного праздника в Российском этнографическом музее (из опыта работы фольклорно-этнографической студии «Пан-театр»)	355
<i>А.А. Чувьоров, А.Б. Островский.</i> Культура старообрядцев в выставочных проектах Российского этнографического музея.....	366
<i>Е.И. Яскеляйнен.</i> Старинные закладки, сохранившиеся в монастырских кельях Линтулы	383

Историко-культурный контекст и личность

<i>М.Е. Проскуракова.</i> Служилые иноземцы в Карелии во второй половине XVII века	393
<i>Н. С. Братчикова.</i> Первые представители политической, промышленной и культурной элиты финляндского общества эпохи Просвещения (первая половина XVIII века)	402
<i>Е.Ю. Дубровская.</i> Пространство строительства: Мурманская железная дорога в описаниях участников сооружения магистрали (по материалам региональной периодики 1915–1917)	413
<i>А.В. Рубаник.</i> А.П. Вёрландер: к биографии финляндского промышленника, железнодорожника, краеведа и мецената	424
<i>А.Е. Загребин.</i> Август Альквист: в поисках своей Калевалы	434
<i>Н.И. Ивановская.</i> Коллективная биография собирателей этнографических коллекций Российского этнографического музея (по материалам электронного этнографического биобиблиографического словаря)	441
<i>И.Н. Ружинская.</i> Историко-культурный контекст и личность в воспоминаниях Т.В. Окунова	454
<i>С.С. Рязузов.</i> Иван Иванович Забивкин – каргопольский краевед	461

<i>В.А. Лобач.</i> Ленинград и ленинградцы в дискурсе устной истории XX века (по материалам полевых исследований в Витебской области).....	469
<i>Т.А. Шрадер.</i> Обзор контактов россиян и норвежцев по материалам архивов Санкт-Петербурга и Архангельска	479
Список сокращений	484
Список авторов	489

СЛУЖИЛЫЕ ИНОЗЕМЦЫ В КАРЕЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА¹

Мария Евгеньевна Проскурякова

*Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург), старший научный сотрудник, кандидат исторических наук;
m-proskuryakova@mail.ru*

Аннотация. В статье реконструирована история иноземцев, которые прибыли в Олонецкий у. в 1649 г. для организации поселенного войска и обучения карельских крестьян ратному делу. Причины избрания людей для службы в регионе и перипетии формирования этой группы до сих пор не стали предметом специального исследования. Автор пришел к выводу о трансформации в сер. XVII в. политики московских властей в отношении иноземцев. К этому времени они заняли позиции кадровых военных в русской армии, инструкторов и учителей. В связи с этим им была доверена ведущая роль в деле создания полков для охраны приграничья. В статье сделан акцент на отличиях в реализации концепции поселенных войск на юге и севере страны. В частности, внимание уделено использованию олонецких полков в качестве войск внутренней службы, а также резервных войск. В завершение статьи автор проанализировал причины ликвидации поселенного войска в Олонцеком у. в 1666 г.

Ключевые слова: Олонецкий у, поселенные войска, войска милиционного типа, иноземцы, наемники, крестьянская община

THE FOREIGN SERVICEMEN IN KARELIA IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

Mariya Evgenievna Proskuryakova

*The St Petersburg Institute of History RAS (St Petersburg), senior research fellow, Ph.D. (History);
m-proskuryakova@mail.ru*

Abstract. The author of the article reconstructs the history of foreigners who arrived in Olonets uyezd in 1649 to organize the militia troops and train Karelian peasants in military affairs. The reasons for the selection of people for service in the region and the vicissitudes of the formation of this group have not yet become the subject of special research. The author comes to the conclusion about the transformation of the policy of the Moscow authorities towards foreigners in the middle of the XVII century. By this time, they had taken up positions as regular military personnel in the Russian army, as instructors and teachers. In this regard, the government entrusted them with a leading role in the creation of regiments for the protection of the border. The article focuses on the differences in the implementation of the concept of settled home guards in the south and north of the country. In particular, attention is paid to the use of the Olonets regiments as internal service troops, as well as reserve troops. At the end of the article, the author analyzes the reasons for the liquidation of the militia troops in the Olonets uyezd in 1666.

Key words: Olonets uyezd, settled troops, militia-type troops, foreigners, mercenaries, peasant community

Учреждение поселенного войска в Олонцеком у. в 1649 г. стало частью государственной политики, направленной на внутреннюю – военную, административную и социальную – колонизацию окраинных земель. За образец проведения военной реформы Москва приняла шведскую систему милитаризованных округов и полков,

комплектовавшихся из населения этих округов. Реализация данного проекта должна была обеспечить защиту пограничного уезда от нападения извне. Воплощение идеи в жизнь поручили иноземцам, имевшим опыт службы в полках милиционного типа зарубежных армий. «Немцы»² прибыли в Олонец для организации солдатских полков, обучения крестьян ратному делу и создания системы острожков и застав в зоне русско-шведской границы. История службы этих иноземцев до сих пор оставалась неизученной³, между тем центральные власти выбрали их на смотре в одном из московских приказов и доверили проведение военной реформы и социальных преобразований в Карельском крае.

Начало формирования названной социальной группы следует отнести к нач. 1630-х гг., когда в Россию выехали тысячи профессиональных военных из Европы. Их приезд был связан с подготовкой к войне с Речью Посполитой за Смоленск (1632–1634). С 1631 г. велась вербовка наемников для русского войска, а весной и летом 1632 г. приступили к созданию полков под командованием иноземцев. В результате вербовочной кампании в Россию прибыло 3 800 чел.⁴. В основном договоры были заключены с теми, кто ранее служил в шведской и датской армиях (с шотландцами и англичанами)⁵.

Сопоставление данных именных росписей позволило установить, что из 104 иноземцев, прибывших в Олонецкий у. в 1649 г., 46 чел. служили в московском войске уже в 1632 г., накануне Смоленской войны⁶. Причем в документах за 1632 и 1649 гг. совпадают не только имена, но зачастую и сведения о чинах и жалованье «немцев». Следовательно, за 17 лет часть офицеров и унтер-офицеров не получила повышения. Объяснение этому следует искать в политике центральных властей в отношении иноземцев после капитуляции под Смоленском и перехода части наемников на сторону поляков в конце войны. По данным О.А. Курбатова, в составе русского войска осталось около пятисот «немцев»⁷. По утверждению автора, большинство имело низкие чины — сержантов, капралов и барабанщиков, в то время как офицеры покинули страну⁸.

Исследование биографий иноземцев позволило предположить, что в вопросе продолжения службы в России решающее значение имел не столько воинский чин, сколько готовность военных принять новые условия Москвы. Царским указом от 3 октября 1634 г. иноземцам, прибывшим в страну перед Смоленской войной по найму («по уговору») и изъявившим желание остаться, разрешили продолжить службу⁹. Одновременно было подтверждено их право на жалованье, равное таковому служивших иноземцев, выехавших в страну по собственной «воле»¹⁰. Из текста следует, что ветераны войны оказались отнесенными к менее привилегированной группе, хотя жалованье у представителей обеих групп было одинаковым и зависело от чина. Однако многие иноземцы получили новые

назначения с понижением в чине. Следовательно, хотя наемникам и предоставили возможность остаться в стране, они продолжили службу на худших условиях за счет перевода на должности младших офицеров и унтер-офицеров. Указ включал в себя список лиц, попадавших под его действие. В целом из 46 чел. удалось выявить имена 17 «немцев», чье право остаться в России было подтверждено в указе от 3 октября 1634 г.

С сер. 1630-х гг. московские власти сосредоточили внимание на обороне границы по линии между Тамбовом и Белгородом и защите земель от набегов крымских татар. Из 104 иноземцев, в будущем назначенных в Олонецкий у., около 40–50 чел. служили на Большой Засечной черте¹¹ в 1640–1642 гг.¹² Их служба в это время приобрела черты регулярности: полковые должности были строго определены, каждый чин получал из казны фиксированное жалованье и исполнял четко установленные обязанности. Одновременно произошла спецификация занятий служилых «немцев»: они стали военными инструкторами и учителями ратного дела для русских солдат. В кон. 1640-х гг. значение иноземцев еще более возросло, так как успех начавшейся в пограничных регионах реформы по созданию поселенных войск во многом зависел от их знаний и навыков.

В Европе кон. XVI – нач. XVII в. стала складываться система, которая по-немецки именовалась «*Landesdefension*», что в переводе означает «оборона земли». Эскурсы в историю ее создания написаны Д.Н. Меньшиковым и О.А. Курбатовым, а также Р. Бжезински¹³. Ввиду высокой стоимости армий наемников, в германских землях и Скандинавских странах власти перешли к формированию пеших полков и рот из крестьян. Согласно замыслу организаторов, подразделения должны были состоять из небольшого числа наемников и непрофессиональных солдат. Основной задачей этих войск милиционного типа являлась оборона тех регионов, из которых были прибраны солдаты¹⁴.

В нач. XVII в. войска милиционного типа получили распространение в Скандинавских странах. Реформа в шведской армии началась в конце 1610-х гг. с введения военных округов, на которые была разделена территория страны. Каждый десятый житель округа в возрасте от 18 до 40 лет зачислялся на службу в пехотный полк. С 1617 г. воинские части именовались «*Landsregiment*», то есть «полками земель», и насчитывали до 3 600 чел. каждый¹⁵. Так, например, население Финляндии обязали поставлять солдат в два полка. Реформа завершилась к 1634 г., когда на месте «*Landsregiment*» возникли полки меньшей численности в 1 200 пехотинцев, которые содержались жителями провинций («*Landskapsregiment*»)¹⁶. В Финляндии власти учредили семь полков, что было равно числу провинций (Або, Бьернеборг, Тавастгус, Выборг, Саволак, Нюланд и Остроботния). В

шведскую пехоту, участвовавшую в сражениях Тридцатилетней войны (1618–1648), ежегодно рекрутировалось около 10 000 чел.¹⁷.

Русский южный проект по созданию поселенных войск О.А. Курбатов датирует 1645 – началом 1646 г.¹⁸ Реализация замысла началась с записи в драгунскую службу крестьян Комарицкой вол. Севского у. Эта волость граничила с Речью Посполитой и степью.

В 1649 г. власти приступили к учреждению поселенных войск на северо-западе Русского государства. Выполняя указ Иноземского приказа, в Олонецкий у. прибыли служилые иноземцы для формирования полков «оседлых солдат».

В историографии южный и северный проекты принято считать частью общего замысла по охране приграничных земель¹⁹. Действительно, есть все основания рассматривать учреждения 1646 и 1649 гг. этапами проведения единой военно-административной реформы. Перевод земель в дворцовую вотчину, освобождение крестьян от налогового бремени, зачисление тысяч жителей приграничных волостей в военную службу, их обучение ратному делу профессиональными военными – все это роднит преобразования, развернувшиеся на юге и севере. Кроме того, очевиден источник этих нововведений: система поселенных войск была заимствована Москвой из германских земель и Скандинавских стран. В то же время, несмотря на концепцию, объединявшую проекты 1646 и 1649 гг., разница между регионами оказала влияние на организацию войск и создала отличия в порядке службы, которые не стоит игнорировать.

Южный проект был выстроен на основании предшествовавшего опыта охраны границы в степной зоне. Здесь оборона традиционно велась через возведение укрепленных линий (засек)²⁰. В ключевых пунктах для усиления линии обороны строились крепости и острожки. Как правило, в них располагались небольшие по численности гарнизоны в несколько десятков человек. Граница была подвижной: новые укрепления возводились южнее прежних – Россия продвигалась в степь. Комарицкие драгуны стали частью этой оборонительно-наступательной системы, выстроенной еще в XVI – нач. XVII в. Власти использовали комаричан на работах по возведению укреплений и в качестве гарнизонной стражи городков²¹. Сама специфика службы на южной границе отдаляла полки Комарицкой вол. от того европейского образца, на основании которого они были созданы.

Северный проект имеет больше общего с системой поселенных войск Швеции. С 1649 г. в Карельском крае постоянно находились два пехотных полка общей численностью в шесть или восемь тысяч человек. По первоначальному замыслу властей карельские солдаты должны были действовать исключительно на территории Олонецкого у. и в случае наступления шведов дать отпор их отрядам, но в реалиях 1650–1660-х гг. олонецкие полки

стали своего рода запасными частями русской армии. Они участвовали в военных операциях на русско-польской границе и в Южном Приладожье во время противостояния России с Речью Посполитой и Швецией. Следовательно, Олонецкий у. в 1650-е гг. стал местом обучения и подготовки русской пехоты.

Решение о командировании 104 иноземцев в Карельский край было обнародовано 18 февраля 1649 г. Глава Иноземского приказа боярин И.Д. Милославский принял решение об определении шотландцев Александра Гамильтона и Мунго Кармихеля командующими двух полков «оседлых солдат». В полк А. Гамильтона зачислили 55 «немцев», а в полк М. Кармихеля – 49²². Не менее 44 чел. из числа «олонецких» воинских людей пересекли границу с Россией перед Смоленской войной. В большинстве своем они являлись подданными Британской монархии. Кроме того, в 1649 г. назначения в Олонец получили члены семей наемников 1632 г. Предположительно, в полках А. Гамильтона и М. Кармихеля служило около 70–80 чел., выехавших в Россию по найму в начале 1630-х гг., а также по протекции родственников в кон. 1640-х гг. Кроме того, из 104 чел. примерно 20 принадлежали ко второму – третьему поколению иммигрантов. Выбирая военных для службы в Олонецком у., московские власти сразу решали несколько задач, в том числе задачу подбора людей со знанием языка. Вероятно, далеко не все «немцы» свободно говорили по-русски, и неслучайным стало назначение на службу в Карельский край людей, рожденных в России в семьях иноземцев. Итак, в олонецкие полки были избраны профессиональные военные из числа иностранных наемников 1630-х гг., а также представители младшего поколения семей иммигрантов. Прибыв в Карельский край, старшим офицерам предстояло укомплектовать каждое подразделение опытными военными, иноземцами-переводчиками, а также крестьянами, определенными на унтер-офицерские должности из-за нехватки кадровых военных.

В подражание шведскому образцу олонецкие полки А. Гамильтона и М. Кармихеля организовали по территориальному принципу. Майоры и капитаны квартировали в центрах погостов, а поручики и прапорщики – в центрах волостей²³. Крестьяне обязаны были ежедневно являться в волостной центр к учителям-иноземцам, а раз в неделю – в центр погоста к старшим чинам для смотра рот. Общий сбор полков и учение проводили раз в полгода или год близ Олонца. Один из таких сборов прошел накануне командирования солдат из Карелии под Псков для подавления восстания. Около 4 000 чел. из полков А. Гамильтона и М. Кармихеля были направлены для усмирения бунтовщиков: части прибыли в окрестности Пскова 15 августа 1650 г.²⁴ И, хотя их участия в военных операциях не потребовалось, поход под крепость стал важной вехой в истории «оседлых солдат»,

олонецкие полки оказались впервые использованы в качестве войск внутренней службы. Тем самым власти нарушили одно из условий согласия крестьян на запись в солдаты – служба в пределах Олонецкого у.²⁵

Кризис во взаимоотношениях иноземцев с местным населением нарастал постепенно, первоначально проявляясь в мелких конфликтах и завершившись осенью 1652 г. массовым отказом солдат от обучения у «немцев». Одной из вероятных причин напряженных отношений являлись условия жизни иноземцев в уезде. Дело в том, что по решению московских властей их разместили на постой в крестьянских дворах: «немцы» жаловались на плохое качество предоставленного жилья и зависимость от хозяев дворов, а крестьяне – на «тесноту», которую они вынуждены были терпеть из-за постоя (иноземцы приехали в уезд с семьями и прислугой)²⁶.

Причину сложностей можно объяснить низким уровнем коммуникации между регионом и центром. Некоторые из принятых в Москве решений входили в резкое противоречие с интересами солдатских учителей. Вскоре после интронизации патриарха Никона, в 1652 г., был обнародован царский указ о запрете православным людям (холопам, прислуге и наемным работникам) быть в услужении у иноземцев-господ²⁷. После оглашения указа полковник А. Гамильтон писал в Москву о потере доверия со стороны олонечских обывателей. Солдаты перестали являться на сборы, сочтя «немцев» недостойными учителями²⁸. В историографии существует предположение, что Москве удалось разрешить конфликт за счет перевода на службу в Олонецкий у. иноземцев, принявших православие²⁹. Однако на основании сопоставления данных о времени назначения в олонечские полки и времени крещения установлено, что перевода сколько-нибудь значимого числа новокрещенов после 1652 г. не произошло (только четыре назначения за 1652–1654 гг.).

Насколько можно судить на основании сохранившихся источников, после кризиса осени 1652 г. противоречия между иноземцами и солдатами ушли на второй план из-за перемен во внешнеполитической ситуации. С сер. 1650-х гг. карельские солдаты стали участвовать в операциях против поляков и шведов (1654–1667; 1656–1658). Командирование драгун и солдат в регионы, удаленные за тысячи верст от Олонецкого у., привело к запустению пахотных земель, обнищанию крестьянских хозяйств, незаконному захвату наделов и многочисленным судебным тяжбам, а главное – к массовому бегству людей из воинских частей действующей армии.

В сер. 1630–1640-х гг. иноземцы стали неотъемлемой частью русской армии, заняв позиции кадровых военных. Однако, несмотря на отдельные признаки регулярности, которые проявлялись в их службе (четкая штатная структура, упорядоченность

чинопроизводства, централизованная система финансирования), эту организованность не удалось распространить на олонецкие полки. В Карельском крае иноземцы столкнулись со сложностями в проведении учебных смотров и сборов, изготовлении вооружения, контроле за передвижениями солдат, их неподчинением приказам, массовым отказом являться для обучения. С течением времени кризис начал проявляться и в организации службы самих иноземцев: не были урегулированы проблемы их расселения по деревням, постоя в крестьянских дворах, своевременной выплаты жалования. В целом при введении института поселенных войск центральными властями не было принято во внимание отсутствие инфраструктуры, значительные расстояния между населенными пунктами, суровые климатические условия, непрерывность сельскохозяйственного цикла, зависимость крестьян от благополучия хозяйств.

Критическое значение для реализации всего проекта «оседлых солдат» имела непоследовательность, которая прослеживается в распоряжениях Москвы как в отношении иноземцев, так и крестьянской общины. Доверие местных жителей к военным инструкторам было подорвано указом 1652 г. о разделении сфер жизни инославных и православных. Акт остановил военную подготовку солдат, отказавшихся от контактов с иноверцами. Эта же непоследовательность сказалась и в роли, которая была отведена крестьянам: в то время как локальные сообщества дали согласие на запись в солдаты при условии несения ими «ближней службы», то есть обороны карельской земли, власти с течением времени стали видеть в них резервные части пехоты, способные служить далеко за пределами Олонецкого у. Впервые Москва использовала олонецкие полки в дни псковского восстания 1650 г., когда солдаты были привлечены к подавлению мятежа. В следующий раз договор с карельскими обывателями власти преступили в 1654 г., включив полки в состав армии, действовавшей на территории Речи Посполитой, а затем в 1656 г., направив их против шведов в Корельский лен и Ингрию. В годы военного противостояния с Речью Посполитой и Швецией Москва полностью утратила контроль над «оседлыми солдатами» карельского края и вынуждена была в 1666 г. отказаться от всего проекта.

Примечания:

---

¹ Исследование выполнено в рамках реализации международного научно-исследовательского проекта «The Integration of the Karelian Periphery to the European Society: the Olonets people from the late 16th to the early 18th century», поддержанного Академией наук Финляндии (№ 14997). Руководители проекта: проф. Ю. Корпела, Университет Восточной Финляндии, и доц. И.А. Чернякова, Петрозаводский государственный университет.

² «Немцы» — иноземцы, прибывшие в Россию из Западной и Центральной Европы. «Немцами» именовали англичан, шотландцев, датчан, шведов, голландцев, французов, а также уроженцев германских государств. Этот термин стал использоваться со втор. пол. XVI в. В

делопроизводственных документах эпохи «немцы» были четко отделены от других групп иноземцев: выходцев из земель Восточной Европы, а также турок и персов. Подробнее см.: *Скобелкин О. В.* Размещение поместного землевладения служилых «немцев» в 20-х — начале 30-х гг. XVII в. // *Вестник Воронежского государственного университета.* Серия: История. Политология. Социология. 2006. № 1. Январь — июнь. С. 95; *Он же.* Служилые «немцы» в России в эпоху Смуты // *Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: Опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии: Мат-лы Российско-польской науч. конф.* Москва, 24–26 октября 2012 г. / Отв. ред. А.В. Юрасов, ред. А.В. Малов. М.: Древлехранилище, 2016. С. 165.

³ Среди работ, в которых освещены некоторые аспекты истории иноземцев, направленных на службу в Олонецкий у., следует назвать: *Брусицына Д.В.* Крестьянское сообщество Олонецкого уезда (1649–1666): Новые явления в годы солдатской службы. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016; *Она же.* Полки пашенных солдат в северо-западном российском приграничье (1649–1666). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016; *Курбатов О.А.* Драгунский строй на Белгородской черте в 1630 – начале 1650-х годов // *От Дона до Воркелы: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты.* Белгород: Константа, 2016. С. 25–36; *Он же.* Организация и боевые качества русской пехоты «Нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг. // *Архив русской истории. Сборник Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА).* Вып. 8. М.: Древлехранилище, 2007. С. 157–197; *Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI–XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 199–201; *Рыжков А.С.* Офицер-иноземец: Проблемы адаптации в местном крестьянском сообществе (Карелия, вторая половина XVII в.) // *Журнал отчетов и публикаций ИЛЛМИК.* 2006. № 1–2 // URL: http://illmik.petsu.ru/news/New_Results/580443B3-5DAA-432C-A9F1-38CDF53DF7C4.html (дата обращения 30.05.2020).

⁴ *Сташевский Е.Д.* Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние Московской армии. Киев: Университетская типография акционерного общества печатного и издательского дела Н. Т. Корчак-Невицкого, 1919. С. 105.

⁵ *Курбатов О.А.* Организация и боевые качества ... С. 159.

⁶ РГАДА. Ф. 150 Оп. 1. 1632 г. Д. 3. – Роспись «по чему наемным разных чинов [военн]ым людям давано жалованья», 1632 г.; Дополнения к актам историческим (далее – ДАИ). СПб., 1848. Т. III. № 49. С. 170–173. – Роспись иностранных офицеров и нижних чинов, назначенных для обучения в солдатских полках, расположенных в Заонежских погостах, 18 февраля 1649 г.

⁷ *Курбатов О.А.* Организация и боевые качества ... С. 159.

⁸ Там же.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 48 Л. 896–896 об. – Книга расходная Иноземского приказа, 1635 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ Большая Засечная черта – одна из крупнейших фортификационных систем России XIV–XVII вв. см. подробнее «Большая Засечная черта и её роль в истории Российского государства» URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%97%D0%B0%D1%81%D0%B5%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8B_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%B2_XVI-XVII_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%85_\(%D0%B7%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BA%D0%B0\)#.D0.91.D0.BE.D0.BB.D1.8C.D1.88.D0.B0.D1.8F_.D0.97.D0.B0.D1.81.D0.B5.D1.87.D0.BD.D0.B0.D1.8F_.D1.87.D0.B5.D1.80.D1.82.D0.B0_.D0.B8_.D0.B5.D1.91_.D1.80.D0.BE.D0.BB.D1.8C_.D0.B2_.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.BE.D1.80.D0.B8.D0.B8_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.B3.D0.BE_.D0.B3.D0.BE.D1.81.D1.83.D0.B4.D0.B0.D1.80.D1.81.D1.82.D0.B2.D0.B0](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%97%D0%B0%D1%81%D0%B5%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8B_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0_%D0%B2_XVI-XVII_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%85_(%D0%B7%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BA%D0%B0)#.D0.91.D0.BE.D0.BB.D1.8C.D1.88.D0.B0.D1.8F_.D0.97.D0.B0.D1.81.D0.B5.D1.87.D0.BD.D0.B0.D1.8F_.D1.87.D0.B5.D1.80.D1.82.D0.B0_.D0.B8_.D0.B5.D1.91_.D1.80.D0.BE.D0.BB.D1.8C_.D0.B2_.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.BE.D1.80.D0.B8.D0.B8_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.B3.D0.BE_.D0.B3.D0.BE.D1.81.D1.83.D0.B4.D0.B0.D1.80.D1.81.D1.82.D0.B2.D0.B0)

¹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 166. Л. 118–133. – Список иноземцев, «которые в 148 г. были на государеве службе на Туле, а в 149 г. были им на государеве службе на Туле в другую половину», 1640 г.; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 50. Л. 631–704 об. — Книга расходная Иноземского приказа, 1642 г.; ДАИ. СПб., 1848. Т. III. № 49. С. 170–173.

- ¹³ *Меньшиков Д.Н.* Смоленская война 1632–1634 гг. и начальный этап реформирования московской армии: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 70–72, 194–201; *Курбатов О.А.* Организация и боевые качества ... С. 162–163; *Brzezinski R.* The Army of Gustavus Adolphus (1) : Infantry. Osprey Publishing, 1991. P. 8–16.
- ¹⁴ *Меньшиков Д.Н.* Смоленская война 1632–1634 гг. ... С. 195–196.
- ¹⁵ *Brzezinski R.* The Army of Gustavus Adolphus (1) ... P. 9.
- ¹⁶ *Ibid.* P. 10.
- ¹⁷ *Ibid.*
- ¹⁸ *Курбатов О.А.* Драгунский строй на Белгородской черте ... С. 29.
- ¹⁹ *Брусницына Д.В.* Полки пашенных солдат ... С. 14–16; *Курбатов О.А.* Организация и боевые качества ... С. 162–167; *Малов А. В.* Русско-шведская война 1656–1658 гг. и военное строительство в России // Россия и Швеция в Средневековье и Новое время: Архивное и музейное наследие: Доклады и сообщения участников межд. науч. конф., приуроченной к работе в Гос. Историческом музее выставки «Орел и Лев. Россия и Швеция в XVII в.». 15–17 мая 2001 г. / Под ред. А.В. Лаврентьева. М.: Государственный исторический музей, 2002. С. 127; *Чернов А. В.* Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М.: Воениздат, 1954. С. 80–81, 143.
- ²⁰ Подробнее см.: *Загорский В.П.* Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. С. 3–24.
- ²¹ Там же. С. 120–122.
- ²² ДАИ. 1848 г. Т. III. № 49. С. 170–173.
- ²³ Там же. С. 49.
- ²⁴ *Тихомиров М.Н.* Псковское восстание 1650 г.: Из истории классовой борьбы в русском городе XVII в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. С. 165
- ²⁵ *Брусницына Д.В.* Полки пашенных солдат ... С. 17, 20–26.
- ²⁶ *Рыжков А.С.* Офицер-иноземец: Проблемы адаптации ...
- ²⁷ *Опарина Т.А., Орленко С.П.* Указы 1627 и 1652 гг. против «некрещенных иноземцев» // Отечественная история. 2005. № 1. С. 31–32.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 141. 1652 г. Д. 79. Ч. 1. Л. 63. – Дела по челобитьям разных служилых иноземцев, просящих о государевом жалованье, 28 августа 1652 г. – 8 мая 1654 г.; *Орленко С.П.* Выходцы из стран Западной Европы в России XVII в.: правовой статус и реальное положение. М.: Древлекранилище, 2004. Приложения: № 4. С. 289. – Челобитная полковника Александра Гамильтона из Заонежья о неповиновении русских солдат иностранным офицерам, 21 ноября 1653 г.
- ²⁹ *Опарина Т.А.* Иноземцы в России XVI–XVII вв. ... С. 199–200; *Брусницына Д.В.* Крестьянское сообщество Олонецкого уезда (1649–1666) ... С. 28–30.